

В гонг перед домом Чжэн Ли снова постучали, что отличалось от самодовольства Чжэн Личжэна. На этот раз он был явно болен.

На этот раз это было не его господство, но его сменил патриарх Сюэ.

На ступеньках перед главным домом стояло несколько стульев, и все присутствующие были самыми уважаемыми людьми в деревне. Только Патриарх Сюэ стоял, держа в одной руке сухой дым, и торжественно обращался к плотно собравшимся внизу жителям деревни.

"Давайте не будем упоминать о предыдущих вещах. Никто не ошибается. Лао Чжэнтоу хочет делать что-то для всех. Я буду свидетельствовать об этом. Нет такой вещи, как жадность, неважно для всех. Смотреть. Последние несколько дней он очень торопился. Я приходил к нему раньше, и я не болел уже несколько дней. "

Внезапно бесчисленные глаза поднялись и посмотрели на сидящего там Чжэн Личжэна. В его глазах не было ничего плохого, в основном жалость и вздох.

Но эта жалость и вздохи, возложенные на голову Чжэн Ли, вызвали у него некоторое отвращение. Но кого он может винить? Слова патриарха Сюэ действительно развеяли негодование жителей деревни. Даже если у другой стороны действительно были какие-то мысли, это было потому, что он был неосторожен и был обманут дворянами, а теперь над ним издеваются старые соперники.

"Давайте не будем говорить ни о чем другом, пусть все тратят свое время впустую и никому не нравятся. Сейчас все обстоит именно так, бесполезно просто жаловаться. Теперь перед нами такая вещь, некоторые люди хотят купить этот холм и в конце концов продать его. Все еще не продаешь? Если вы продадите, цена, конечно, будет не такой высокой, как у благородного Руши, но у каждого есть сердце на уме, тогда гора не стоит таких денег. Так скажи нам вот что: не жадничай из-за тех, кто не должен владеть Вещами, ведь деньги так легко падают с неба. Это суровая правда - быть честным и ориентированным на работу. "

"Патриарх прав, если мы не будем жадничать с деньгами, мы не позволим этому благородному человеку шутить".

"Все еще жадный".

Это предложение явно вздыхало и вздыхало, но, казалось, вздыхал и Чжэн Личжэн. Он не издевался над ним, но ему так показалось. Это действительно разумная жизнь. Он споткнулся перед старой лошадей, раскрыл свои недостатки перед старым соперником, и жители деревни все еще обсуждали его.

Как раз в тот момент, когда Чжэн Личжэн вздохнул, некоторые жители деревни на поле спросили, кто хочет его купить и сколько денег они заработали.

Патриарх Сюэ изобразил на лице улыбку и поднял руку, чтобы пожать ее. После того, как жители деревни успокоились, они сказали: "Этого парня мы все знаем, он наш собственный. Это не похоже на то, что посторонний сталкивает нас, в конце концов, деревенские жители, знают корни и корни".

"Вы сказали, что патриарх, кто это?"

"Да, кто такой щедрый, чтобы купить это место?"

Затем патриарх Сюэ сказал: "Это собака из второй комнаты Сюэ Ляньсина. Он готов заплатить сотню или две долларов, чтобы купить эту гору".

Внизу внезапно возникло волнение.

"Собака во второй комнате семьи Ляньсин?"

"Этот ребенок не ходил в школу учиться?"

"Почему он купил эту землю?"

Патриарх Сюэ поднял руку и снова нажал, только чтобы сказать: "Ну, мой старик не может сказать ясно, и пусть собака сама поговорит со всеми".

С его голосом сбоку подошел молодой человек, это была собака второго дома семьи Сюэ.

Однако эта собака, похоже, отличается от предыдущей. Многие жители деревни Сюэ Гоузи видели это раньше. Ребенок кричал, что внешность у него неплохая, даже если ему не нравилось разговаривать, он гулял по деревне, эй, совсем как деревенские собаки, которые есть повсюду в деревне.

Теперь все по-другому, талия прямая, и стиль другой. Во всяком случае, жители деревни не знали одного большого персонажа, и они не очень много описывали его. Казалось, что это была от местной собаки до охотничьей собаки, которую охотники специально вырастили для охоты. Дух, темперамент и стиль всего тела с первого взгляда отличаются от деревенских.

Я поехал в город учиться, и люди переродились!

Конечно, некоторые люди вспомнили о предыдущем соревновании семьи Сюэ Ляньсин. В то время Сюэ Гоузи проявил необычность. Обычные люди не позволили бы этим двум талантам похвастаться. Просто в то время это не имело для меня значения. Теперь это касается меня самого. Глядя на ненавязчивую Сюэ Тинянь, стоящую перед всеми, я чувствую себя чрезвычайно сердечно.

После того, как Сюэ Тинянь остановился, он первым поприветствовал старейшин и других старейшин деревни. После победы все старики кивнули своими бородами, и Фанг повернулся лицом к жителям деревни внизу.

"Привет, друзья и старейшины, мальчик здесь вежлив". Он сделал знак вежливости и выпрямил талию. Фанг немного застенчиво улыбнулся: "На самом деле, дедушка попросил меня сказать, что я ничего не могу сказать. Я чувствую, что все на этом холме потратили так много усилий, и мне очень жаль. Так получилось, что у меня двое одноклассников, а семья занимается бизнесом. Я взял на себя инициативу и повел их покупать его. Я не могу выращивать еду, но выращиваю овощи. Или разводить кур и уток, сажать фруктовые деревья или что-то в этом роде, чтобы вы не теряли деньги".

После паузы он снова сказал: "Конечно, если в деревне есть другие переселенцы, так же, как ребенок этого не сказал, все в первую очередь в интересах деревни".

Закончив говорить, он отошел в сторону, и патриарх Сюэ снова сказал: "Это почти так. На этот раз все не может быть так, как в прошлый раз. Один или два человека возьмут на себя инициативу. Все говорят, что делать, что делать, позвольте мне обратиться в суд. Этот ребенок также должен решать проблемы для всех, даже если он ведет дела со своими одноклассниками, где это делать или нет, он должен приехать в нашу деревню, деревню Шаншуй впереди, а затем сказать, что есть Ньюцзяолин, который находится дальше от города, чем наша деревня. В последнее время люди будут выбирать нас, чтобы приехать сюда, но также и доверять суду".

Следующая беседа была полна разговоров и перешептываний.

Какое-то время кто-то говорил что-то вроде: "Если нет, просто продай его. Нет двухсот и двухсот, сто два тоже хорошо, каждый всегда может разобраться".

"В любом случае, холм там бесполезен, и неосторожный маленький ребенок вбежал туда и был порезан шипами".

"Не говори, что мне не хватает росы, сломанные вещи слишком велики, когда дерево сгорело, огонь высушен и сожжен огнем, и он исчез".

Некоторые люди берут на себя инициативу, и, естественно, есть больше людей, которые находятся ниже.

Патриарх Сюэ снова спросил, есть ли у кого-нибудь какие-либо возражения, и где у жителей деревни были какие-либо возражения. Хотя семья стоит меньше двух-двух центов, а сотни текстов-это тоже деньги, в наши дни не всегда бывает занято, чтобы упасть на несколько потов, и пердеж не может быть сильным.

"Поскольку все согласны, я попросил Тин Яня отвезти деньги в Личжэн. Когда Чжэн Личжэн

отправлялся за документом, все приходили сюда за серебром".

"Син Син Син, старый патриарх сказал свое слово. Что еще мы можем сказать, даже если на этот раз у нас есть благословение собаки".

"Какую собаку все еще называют, и имя было изменено, и ее называли Тин Янь", - перебил кто-то.

"Да, да, это называется Тин Янь. Тин Янь теперь действительно способен. Просто найдите двух одноклассников, и вы сможете собрать сотню или две долларов, чтобы решить наши проблемы".

"Это ужасно".

Это то, что происходит каждый раз, когда деревня обсуждает что-то, и она лепечет в конце дела, но она полна слов, но сегодня есть центральная фигура, то есть вторая комната семьи Сюэ Ляньсина.

Естественно, некоторые люди сравнивают Сюэ Цзюньцзя и Сюэ Тинянь из большого дома, не говоря уже о том, чтобы сравнивать их раньше, а теперь это еще более несравнимо.

В углу толпы стояла семья Сюэ.

Сюэ Циншань не мог в это поверить, не говоря уже о том, что глаза Яна были почти испуганными, и лицо мастера Сюэ тоже было очень сложным. Для такого большого события Сюэ Тинянь не поздоровался с семьей, но раньше пошел к патриарху.

Сун окинул взглядом большую комнату и сказал своему человеку: "Тин Янь действительно обладает способностями и практичен, в отличие от некоторых людей, которые просто поднимают шум".

Когда речь закончилась, кто-то пришел поговорить с мастером Сюэ.

"Лиан Син, этот внук в вашей семье действительно потрясающий. Он определенно станет великим талантом в будущем".

"С такими способностями будущее безгранично".

"Ляньсин будет наслаждаться великим благословением в будущем".

Все старики в деревне говорят о том же возрасте, что и дедушка Сюэ, или старейшина с

фамилией. Дедушка Сюэ мог только смеяться и смутно справляться с этим.

Со стороны лицо пары было еще более уродливым.

...

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605600>